

РАЗВИТИЕ АУДИТА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

По своему содержанию хозяйственный контроль представляет собой оценку законности и рациональности (эффективности) использования трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов субъектов хозяйствования (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей). Можно выделить две основные организационные формы хозяйственного контроля — административную и коммерческую (предпринимательскую). Если первая форма базируется на административных методах планирования и организации контроля, то вторая — на рыночных, основывающихся на договоре гражданско-правового характера между заказчиком и исполнителем контрольных услуг. В Республике Беларусь законодательно установлены следующие виды контроля: проверка, надзор, мониторинг и аудит. Первые три вида контроля относятся к административной форме, осуществляемой государственными контролирующими органами. Аудит относится к коммерческой (предпринимательской) форме контроля и осуществляется, как правило, негосударственными субъектами контроля. В 2017 г. согласно координационному плану контрольной (надзорной) деятельности было запланировано более 25 тыс. государственных проверок субъектов хозяйствования, включая как финансовые, так и нефинансовые проверки (санитарно-эпидемиологические, кадровые, технические, природоохранные и др.). В 2016 г. таких государственных проверок было запланировано более 36 тыс. В рамках ведомственного контроля в 2016 г. по данным Министерства финансов Республики Беларусь финансовыми органами было проведено 2015 проверок. Кроме государственных плановых проверок проводятся и внеплановые проверки, и другие организационные формы государственного контроля (надзор, мониторинг). На фоне государственного контроля статистика аудиторского контроля в республике выглядит значительно скромнее. Так, по данным Министерства финансов, аудит за 2016 г. был проведен в 4523 организациях.

Законодательством Республики Беларусь установлены те субъекты хозяйствования, которые ежегодно обязаны проходить аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако законодательство освобождает от проведения обязательного аудита юридических лиц, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь и (или) ее административно-территориальным единицам или которые относятся к организациям потребительской кооперации. Такие юридические лица освобождаются от обязательного аудита за отчетный период, в котором была проведена проверка их финансово-хозяйственной деятельности в рамках ведомственного контроля.

Ведомственный контроль не может и не должен заменять аудиторский контроль. Можно предложить ввести ограничение по обязательному аудиту бухгалтерской отчетности, используя опыт российского законодательства, только для органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Более того, в белорусском законодательстве следовало бы предусмотреть возможность проведения аудита бухгалтерской отчетности для всех субъектов хозяйствования вместо государственных проверок финансово-хозяйственной деятельности (выборочных плановых и внеплановых), включая ведомственный финансовый и налоговый контроль, а также мониторинг. При этом органы государственного управления с участием аудиторов долж-

ны сосредоточить свое внимание не столько на выявлении нарушений и применении финансовых санкций, сколько на анализе финансового состояния, выработке перспектив развития всех субъектов хозяйствования, прежде всего государственного сектора экономики и в конечном счете на создании благоприятных условий для их устойчивого экономического и инновационного развития.

*В. А. Мальцев, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

*Н. В. Борушко, канд. экон. наук
БГУ (Минск)*

НЕКОТОРЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Глобализация как сложный результат процесса социальной, экономической, культурной, технологической модернизации второй половины XX в. однозначно не может оцениваться. Сметаются национальные барьеры (религии, традиции, старые специализации и порядок) в интересах мировой космополитической элиты, которая едина в распространении общих ценностей «мира Давоса» — индивидуализма, рыночной экономики и политической демократии (либеральных критериев успешности). Однако если суверенитет и независимость (безопасность) каждой страны ослабевают при усилении господства ТНК и мировых финансистов, то взамен не пришли гарантии по всеобщей безопасности и социально-экономическому суверенитету выбранного пути развития всем и каждому. Финансовая мощь на рубеже веков была сконцентрирована у США и ЕЭС, а теперь — в нескольких основных экономических центрах современного мира: США, ЕЭС, Япония, Китай, эмираты Персидского залива, страны АТЭС, Бразилия, Индия, ЮАР. Конкуренция между центрами усилилась, вплоть до «торговых войн», мир стал многовекторным и многополярным, но элиты стран «золотого миллиарда» признавать потерю власти не желают.

Вне зависимости от усилий ООН или ОБСЕ возникают дуги противостояния: отставшие по темпу глобализации страны, не желая быть оккупированными (социально-экономически, информационно-коммуникационно, кибернетически и логистически, на финише — милитаристски и территориально), объединяются в региональные союзы и защищают интересы своих народов. Страны СНГ, в том числе Республика Беларусь, сознательно группируются с Россией, имеющей если не экономический вес, то природно-территориальный и военно-экономический потенциал глобального масштаба, ведь с малыми странами (опыт Югославии, Ливии, стран Ближнего Востока) ни политически, ни демографически, ни экономически не считаются, обвиняют, преследуют санкциями, даже войной.

Для выживания в условиях глобализации наиболее актуальной становится задача экономического роста прорывного характера при мобилизационной экономике, причем и для России, Беларуси, других стран СНГ(ЕАЭС)—ОДКБ. Решение задачи усложнено одновременной ликвидацией разрыва с западными странами в подготовке высококвалифицированных кадров, либерализации условий предпринимательства, поддержке малого и среднего бизнеса, особенно венчурного, инновационного направлений, поддержке стабильного функционирования инфраструктуры городов, пригородов и малых населенных пунктов.